

§ 7 МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В XXI ВЕКЕ

Костенко Н.И.

ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Аннотация: В статье рассматриваются доктринальные и правовые точки зрения концепции международно-правовой ответственности в международном уголовном праве. Основной целью настоящего исследования выработать определения международно-правовой ответственности в международном уголовном праве с учетом учреждения Международного уголовного суда 17 июля 1998 г. Предпринято исследование этапных периодов в развитии международно-правовой ответственности в международном уголовном праве с выходом на констатацию его становления на современном уровне в качестве целостной и законченной системы права. Анализируются принципы и международные договоры об ответственности за международные преступления и преступления против человечности. Автор анализирует меру ответственности субъектов международного права за международно – противоправные деяния. Методологическую основу данного исследования составляет диалектический метод познания с применением принципов развития, целостности и системности. В работе применялись общенаучные и специальные юридические методы: сравнительный, системно-структурный, теоретико-методологический и др. В порядке констатации следует заявить о том, что до настоящего времени в российской и зарубежной науке международного права предпринимались исследования по указанной проблеме, но в тоже время, углубленного исследования в достаточной мере не проводилось. При этом сама по себе тема «Проблема ответственности в международном уголовном праве», стала важной в теоретическом и практическом плане уже с момента учреждения Международного уголовного суда. Автор приходит к выводу, что ответственность в международном уголовном праве за совершаемые международные правонарушения наступает строго в соответствии с нормами международного права, которые устанавливают ответственность за разные международные преступления, но вид и мера наказания содержится в Статуте Международного уголовного суда и в национальных уголовных кодексах.

Abstract: The article concerns doctrinal and legal points of view on the concept of international legal responsibility in the international criminal law. The main goal of this study is to develop the definitions of international legal responsibility in the international criminal law taking into consideration formation of the International Criminal Court on July 17, 1998. The author provides a study of development stages of the international legal responsibility in international criminal law, stating its current formation as a whole and complete legal system. The author analyzes principles and international treaties on responsibility for international crimes and crimes against humanity. The author analyzes the measures of responsibility of international law subjects for international unlawful acts. The methodological basis for the studies is formed with the dialectic cognition method, it also involves application of principles of development, sustainability, and systemic character. The article involved general and specific legal methods: comparative, systemic structural, theoretic – methodological, etc. It also should be stated that while there were studies of these issues both in Russian science and abroad, there were no sufficiently in-depth studies. At the same time the problems of responsibility in international criminal law became important in both its theoretical and practical dimensions from the moment, when the International Criminal Court was founded. The author draws a conclusion that responsibility in international criminal law for the committed international offences takes place in strict compliance with the norms of international law, which establish responsibility for the various international crimes, and types and amounts of punishments are provided for in the Statute of the International Criminal Court and national criminal codes.

Ключевые слова: Правовые принципы, общие принципы, правовая ответственность, преступления, процесс, международные преступления, нормы, правоотношения, противоправное, наказания.

Keywords: Legal principles, general principles, legal responsibility, crimes, process, international crimes, norms, legal relations, unlawful, punishments.

Сегодня с полным удовлетворением можно констатировать, что принципы преследования и наказания главных военных преступников европейской оси, впервые примененные на Нюрнбергском процессе над главными военными преступниками, а затем утвержденные Генеральной Ассамблеей ООН как семь Нюрнбергских принципов, являются выражением глубоких изменений в международном праве. Впервые тем самым на основе общего международного права были сделаны уголовно-правовые выводы из нарушений запрета агрессии и обоснована уголовно-правовая ответственность за преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности. С этого времени существует международно-правовое требование преследовать эти злодеяния в международно-правовом порядке в соответствии с их сущностью, направленной на разрушение мира. На наш взгляд они должны наказываться универсально, не будучи ограниченными ни во времени, ни в пространстве. Конвенция ООН о неприменении срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 г.¹ также исходит из этих принципов. В которой говорится, что никакие сроки давности не применяются к следующим преступлениям:

а) военные преступления, как они определяются в Уставе Нюрнбергского международного военного трибунала от 8 августа 1945 г. и подтверждаются резолюцией 3 (I) от 13 февраля 1946 г. и 95 (I) от 11 декабря 1946 г. Генеральной Ассамблеи Объединенных Наций, а также, «серьезные нарушения», перечисленные в Женевских конвенциях о защите жертв от 12 августа 1949 г. и в Статуте Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г.;

б) преступления против человечества, независимо от того, были ли они совершены во время войны или в мирное время, как они определяются в Уставе Нюрнбергского международного трибунала от 8 августа 1945 г. и подтверждаются в резолюциях 3 (I) от 13 февраля 1946 г. и 95 (I) от 11 декабря 1946 г. Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, изгнанные жертвы в результате вооруженного нападения или оккупации и бесчеловечные действия, являющиеся следствием политики апартеида, а также преступления геноцида, определяемое в Конвенции 1948 г. о предупреждении преступления геноцида и наказания за него, даже если эти действия не пред-

ставляют собой нарушения внутреннего законодательства той страны, в которой они были совершены. Так, Конвенция о преступлении и наказании преступлений апартеида² так же, как и Устав международного военного трибунала³ и Конвенция о предотвращении и наказании геноцида, не допускает ссылки как на обстоятельство, освобождающее от ответственности, если деяние совершено, лицом, осуществляющим политику конкретного государства, не запрещающего данное деяние. В соответствии с этим ст. 1 Конвенции о неприменности срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества совершенно определенно исключает ссылку на внутригосударственное право. Поэтому перечисленные там действия считаются преступлениями и тогда, когда они «не представляют собой нарушения предписания внутригосударственного права той страны, где они были совершены». То есть принцип «*nullum crimen sine lege*» не может быть ошибочно применен таким образом, чтобы воспрепятствовать наказанию международных преступлений со ссылкой на внутреннее законодательство страны.

Сформулированный в Уставе и приговоре Нюрнбергского Международного трибунала принцип ответственности лиц за преступления против мира и человечности стал нормой современного международного права.

С рассматриваемой проблемой связан вопрос о мере ответственности. Р.А. Каламкарян считает, если в национальном законодательстве не только преступность, но и наказуемость какого-либо деяния устанавливается законодателем (как правило, в рамках одной и той же нормы), особенность международного уголовного права состоит в том, что правовые акты устанавливают составы преступлений, при этом оставляя открытым вопрос о конкретной санкции за такие преступления⁴.

Нормы международного права устанавливают разные международные преступления, но вид и мера наказания содержатся в национальных уголовных кодексах. Указанное положение имеет важные правовые последствия. И конкретная мера наказания может быть определена либо международными трибуналами, либо национальными судами. Можно даже утверждать, что принцип «нет закона – нет наказания» действует также и в международном уголовном праве с той лишь оговоркой, что конкретные виды и мера наказания могут

² См.: Резолюция 3068 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи от 30 ноября 1973 г.

³ См.: www.kulichki.ru/ustav-tribunal.htm.

⁴ См.: Международное уголовное право. М. 1999. С. 91.

¹ См.: Действующее международное право. В 3-х томах. Т.3. М. 1997. С. 14.

устанавливаться национальным законом, в том числе и после совершения преступления. На этот счет следует проанализировать второй Нюрнбергский принцип. Где говорится, если по внутреннему праву не установлено наказания за какое-то неправомерное действие, признаваемое согласно международному праву преступным, от ответственности по международному праву конкретный индивид не освобождается»⁵.

Р.А. Каламкарян считает, что здесь как бы приравниваются две юридические категории, различные в пределах одной и той же системы права и совпадающие в разных системах, – уголовное наказание во внутреннем праве и признание действий преступными в международном праве⁶. Комиссия международного права считает, что указанные категории юридически равнозначны и представляют собой основание ответственности за преступные действия⁷.

Правовые принципы Нюрнберга, на сегодняшний день играют позитивную роль. Они способствуют выработке и закреплению правосознания, вообще исключающего войну из международных отношений. Это относится и к принципу личной уголовной ответственности за международные преступления против мира и человечества вне зависимости от государственной должности преступника, его гражданства и законодательства его страны.

На сегодняшний день важное значение имеет принцип о неотвратимости наказания за преступления против мира.

Можно полагать, что развитие международного права после Нюрнберга определенно отражают значение и действенность Нюрнбергских принципов. Напомним, что в этой связи ООН приняла ряд основополагающих документов: Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказания за него от 1948 г., Конвенцию о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 1968 г., Международную конвенцию о пресечении преступления апартеида и наказания за него от 1973 г. и др.

Основные положения уголовной ответственности в международном уголовном праве заложены в Нюрнбергских принципах, которые обладают юридической силой.

⁵ См.: Материалы Комиссии международного права. Изд. ООН. 80. V.11. С. 82.

⁶ См.: Международное уголовное право. М. 1999. С. 92.

⁷ См.: Материалы Комиссии международного права. Изд. ООН. 81.IV/ 12. С. 56.

В международном уголовном праве никакие сроки давности к международным преступлениям не применяются (преступления геноцида, преступления против человечности, военные преступления, преступления агрессии не независимо от времени их совершения и др.). Эта норма, которая применялась после второй мировой войны государствами мира в качестве обычной, была установлена в договорном порядке Конвенцией 1968 г. о неприменимости сроков давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности. Такая же норма закреплена и в ст. 29 Статута Международного уголовного суда в отношении преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда.

Р. А. Каламкарян считает, что эффективность принципа неприменимости срока давности к международным преступлениям снижается от того, что обязательства, содержащиеся в ст. IV Конвенции о принятии законодательных и иных мер для обеспечения неприменения срока давности к международным преступлениям, связывает в договорном порядке довольно небольшое число государств⁸.

Рассматривая вопрос об ответственности государств в международном уголовном праве следует заметить, что в международном уголовном праве, так и в международном праве действует принцип добросовестного выполнения государствами своих обязательств в отношении других субъектов международного общения. Невыполнение указанного принципа государствами наносит ущерб международному правопорядку, поскольку они подрывают веру в значение указанного принципа (*pasta sunt servanda*). В связи с этим, поддержания международного правопорядка значительную роль играет институт международно-правовой ответственности государств за соблюдение ими своих обязательств по международному уголовному праву. Невыполнение государством своего международного обязательства является международно-противоправным деянием и влечет за собой международную ответственность.

В течение долгого периода международные нормы, касающиеся ответственности государств за международные правонарушения, предусматривали единый режим такой ответственности за любой деликт, независимо от характера, содержания и значения для международного сообщества нарушенного обязательства. Такая ответственность, как правило, сводилась к возмещения ущерба.

Если обратиться к истории, то до начала 19 века разрабатывался вопрос о компетенции ущерба нанесенного

⁸ См.: Международное уголовное право. М. 1999. С. 93.

иностранными гражданами, так как агрессивные войны и колониальное ограбление, не только не запрещалось, но и были с точки зрения международного права обычными явлениями, и международное право видело свою задачу в том, чтобы их только фиксировать.

В международно-правовой литературе начали появляться некоторые точки зрения, которые свидетельствовали об изменении подхода к проблеме ответственности за правонарушения. Постепенно в международном праве складывалась доктринальная позиция о том, что некоторые правонарушения по своей общественной опасности для всего мирового сообщества стали приобретать характер международных преступлений.

В российской литературе в конце 19 начале 20 веков проблемой международных преступлений занимались Л.А. Комаровский, Н.М. Коркунов, Ф.Ф. Мартенс, В.А. Ульяницкий, которые относили к числу международных правонарушений несоблюдение трактатов, стремление одних государств к порабощению других и всемирному владычеству, нападение без объявления войны и без достаточного повода⁹.

И. Блюнчли – швейцарский юрист-международник, писал, «если нарушение международного права грозит всеобщей опасностью, то не только потерпевшее государство, но и все другие, имеющие достаточно силы для защиты международного права, должны противодействовать ему и позаботиться о восстановлении и обеспечении юридического порядка»¹⁰.

Принципиально другой подход к проблеме международных преступлений был выражен в Статуте Лиги Наций и особенно в Парижском пакте 1928 г., принятых Лондонских конвенциях 1933 г. об определении понятия агрессии и ряда других актов. Таким образом, был начат процесс запрещения применения силы и колониальной эксплуатации. Эти новеллы обусловили развития института международно-правовой ответственности государств.

Рассматривая указанную проблему сегодня, можно с уверенностью сказать, что в основе международного уголовного права лежит принцип международно-правовой ответственности государств, который отражает юридическую природу международного уголовного права и предусматривает, что нарушение этого принципа порождает юридическую ответственность государства.

Значение международной ответственности не раз рассматривалось на заседании Генеральной Ассамблеи ООН. В резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН неоднократно рекомендовалось Комиссии международного права активизировать работу над проектом статьей об ответственности государств за международно-противоправные деяния¹¹.

Проблема ответственности государств за международно – противоправные деяния началась рассматриваться в Комиссии международного права ООН с 1956 г.¹² Кодификация данных норм проводилась по поручению Генеральной Ассамблеи ООН Комиссией международного права. Работа до настоящего времени еще не завершена, но уже рассмотрены и приняты в предварительном порядке статьи, в которых решается ряд вопросов относительно возникновения международной ответственности, ее содержания, форм и объема реализации ответственности государств за международно-противоправные деяния.

Многолетняя работа Комиссии международного права ООН над проектом статей имела важное значение для формирования новой отрасли международного права – Международного уголовного права.

12 декабря 2001 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 56/589 о включении в предварительную повестку дня своей пятьдесят девятой сессии пункт, озаглавленный «Ответственность государств за международно-противоправные деяния». Но, тем не менее, Генеральная Ассамблея ООН, ссылаясь на свою резолюцию 56/83 от 12 декабря 2001 г. постановила включить в предварительную повестку дня своей шестьдесят второй сессии пункт, озаглавленный «Ответственность государств за международно-противоправные деяния».¹³ С учетом рекомендаций Комитета по правовым вопросам (Шестого комитета) шестьдесят вторая сессия Генеральной Ассамблеи ООН в очередной раз постановила включить в предварительную повестку дня своей шестьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, которая начала свою работу в сентябре 2010 г.¹⁴ В очередной раз Генеральная Ассамблея ООН на своей шестьдесят пятой сессии (пункт 75 повестки дня) ссылаясь на свою резолюцию 56/83 от 12 декабря 2001 г., в приложении к

¹¹ См.: Резолюции 3315 (XXIX) от 14 декабря 1974 г., 3495 (XXX) от 15 декабря 1975 г. и 31/97 от 15 декабря 1976 г.

¹² Д. Б. Левин. Ответственность государств в международном праве. М. Международные отношения. 1966. С. 3-6.

¹³ См.: Документ Генеральной Ассамблеи ООН A/59/505.

¹⁴ См.: Документ Генеральной Ассамблеи ООН A/62/446.

⁹ См.: Василенко В.А. Ответственность государства за международные правонарушения. Киев, 1976. С. 179.

¹⁰ См.: Цит. по Карпец И.И. Преступление международного характера. М., 1979. С. 13.

которой содержится текст статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, и свои резолюции 59/35 от 2 декабря 2004 г. и 62/61 от 6 декабря 2007 г. в которых на эти статьи обращается внимание правительств, в свою очередь, подчеркивая непреходящее значение кодификации и прогрессивного развития международного права, о которых говорится в пункте 1а ст. 13 Устава Организации Объединенных Наций, отметила, что тема ответственности государств за международно-противоправные деяния имеет огромное значение в отношениях между государствами. На этот счет, Генеральная Ассамблея ООН, принимая во внимание комментарии и соображения правительств¹⁵ и обсуждения Шестого комитета на пятьдесят шестой, пятьдесят девятой, шестьдесят второй и шестьдесят пятой сессиях Генеральной Ассамблеи по вопросу об ответственности государств за международно-противоправные деяния постановила включить в предварительную повестку дня своей шестьдесят восьмой сессии пункт, озаглавленный «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» и предложила в рамках рабочей группы Шестого комитета в целях принятия решения рассмотреть вопрос о конвенции об ответственности государств за международно-противоправные деяния или иных надлежащих мерах на основе статьи.

Необходимо учитывать то, что подготовленные Комиссией международного права статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния в значительной мере представляют собой кодификацию существующих обычных норм, содержит основные принципы и нормы права ответственности. Проект статей посвящен ответственности государств и не затрагивает ответственности иных субъектов международного права.

С проблемой понятия ответственности государств за международно-противоправные деяния тесно связаны и процессуальные вопросы.

Нормы, касающиеся ответственности государств в международном праве, составляют особый международно-правовой институт. Этот институт, как и институт юридической ответственности в целом, существенно менялся в процессе своего развития.

На этот счет, неоднозначны взгляды ученых на само определение международной ответственности. Одними она понимается как специфическая обязанность нарушителя возместить причиненный им ущерб,

другими – как реализация санкций в отношении субъекта, нарушившего свои международные обязательства, третьими – как комплексное образование, включающее одновременно обязанность нарушителя и реализуемые в отношении его санкции. Все эти взгляды в равной степени пользуются поддержкой в международно-правовой доктрине¹⁶.

Ответственность государств за международно-противоправные деяния – это совокупность правовых отношений, возникающих в современном международном праве в связи с правонарушением, совершенным каким-либо государством или другим субъектом международного права, или в связи с ущербом, причиненным одним государством другим в результате правомерной деятельности. В одних случаях эти правоотношения могут касаться непосредственно только государства-правонарушителя и пострадавшего государства, в других – могут затрагивать права и интересы всего международного сообщества. В науке международного права под международно-противоправными деяниями понимается отрицательные юридические последствия, наступающие для субъекта международного права в результате нарушения им международного обязательства. Комиссия международного права ООН определила содержание международно-противоправного деяния как «те последствия, которые то, или иное международно-противоправное деяние может иметь согласно нормам международного права в различных случаях, например, последствия деяния в плане возмещения ущерба и ответных санкций»¹⁷. Значение международно-противоправного деяния обусловлено тем фактом, что оно является необходимым юридическим средством обеспечения соблюдения норм международного права, средством восстановления нарушенных международных отношений. С точки зрения последствий эти правоотношения могут выражаться при правонарушениях в восстановлении нарушенного права, в возмещении материального ущерба, в принятии каких-либо санкций и других мер коллективного или индивидуального характера к государству, нарушившему свою международную обязанность, а в случае наступления вредных последствий при правомерной деятельности – в обязанности произвести соответствующую компенсацию.

Ответственность государства связана со строгим соблюдением международного правопорядка, борьбой

15 См.: Документ Генеральной Ассамблеи ООН А/62/63 и Add.1 и А/65/96 и Add.1.

¹⁶ См.: Курс международного права. М., Наука, 1969. С. 412.

¹⁷ См.: Ежегодник Комиссии международного права, 1984. Т. 2, ч. 2, С. 120.

за сохранение и упрочение мира, обеспечением международного сотрудничества. Комиссия международного права ООН выступает в качестве определенного инструмента правового регулирования международных отношений и стимулирует функционирование международного права.

Правоотношения международно-противоправного деяния в международном праве возникают в результате неправомерных деяний государства, нарушающих его международную обязанность.

Вопрос об ответственности государств за международно-противоправные деяния занимает особое место в международном праве. Нормы, относящиеся к ответственности государств, охватывают не одну какую-либо отрасль международного права, а всю совокупность международно-правовых отношений. Можно сказать, что эти нормы содействуют осуществлению всех других норм международного права и являются как бы общей гарантией их соблюдения. Вот почему во многих источниках по международному праву неоднократно встречается утверждение, что отрицание международно-правовой ответственности государства было бы равносильно разрушению международного права.

Международно-противоправное деяние государств рассматривается в настоящее время и в теории и на практике как один из важнейших принципов международного права.

Считается, что в международном праве сложился общий принцип, согласно которому международно-противоправное деяние субъекта влечет его международно-правовую ответственность. Некоторые нормы общего характера, регулирующие вопросы ответственности, закреплены в международных договорах, а также в резолюциях ООН и других международных организаций. Статьи 39, 41 и 42 Устава ООН устанавливают процедуры реализации ответственности за совершение международных преступлений против мира и безопасности. С 1972 года действует Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами¹⁸. Провозглашается международная ответственность за нарушение ряда международных договоров, среди которых особо отмечаются Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказания за него 1973 года¹⁹

¹⁸ См.: Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, вып. XXIX. М., 1975, С. 95 – 101.

¹⁹ См.: Действующее международное право. Т.2.М. Московский независимый институт международного права. С.84-90.

и Конвенция о предупреждении геноцида и наказания за него 1948 года²⁰.

Формулируя общие принципы международно-правовой ответственности, Комиссия международного права ООН определила международную ответственность государств как «все виды новых правоотношений, могущих возникнуть в рамках международного права в результате международно-противоправного деяния государства, независимо от того, ограничиваются ли эти отношения правоотношениями между государством, совершившим противоправное деяние, и государством, непосредственно пострадавшим, или же распространяются на других субъектов международного права, и независимо от того, сосредотачиваются ли они на обязательстве виновного государства восстановить в правах пострадавшее государство и взыскать нанесенный ему ущерб или же охватывают также право самого пострадавшего государства или других субъектов международного права принять к виновному государству какую либо санкцию, допускаемую международным правом»²¹. В свою очередь, содержание международной ответственности определяется как «последствия деяния в плане возмещения ущерба и ответных санкций»²².

В международно-правовой литературе в целом преобладает понимание международной ответственности государства как правоотношений, возникающих в связи с совершением международного правонарушения. Отдельные авторы, определяющие международную ответственность как обязанность возмещения и восстановления, остаются в меньшинстве. Это представление на наш взгляд недостаточно. Тункин Г.И. считал, что юридические последствия нарушения норм международного права многообразны и в зависимости от характера правонарушения могут включать, например, обязанность государства-нарушителя возместить причиненный ущерб, право потерпевшего государства применить к государству-нарушителю разрешенные международным правом меры, право других государств оказать потерпевшему государству помощь, и может быть, обязанность международной организации предпринять определенные действия против государства-нарушителя.²³ Развивая это положение, Н. А. Ушаков подчеркивал,

²⁰ См.: Международное право в документах: Учебное пособие М., ИНФРА-М, 1997. С. 273-275.

²¹ См.: Ежегодник Комиссии международного права, 1973. Т. 2. С. 204.

²² См.: Ежегодник Комиссии международного права, 1984. Т.2, ч.2 С. 120.

²³ См.: Тункин Г.И. Теория международного права. М. 2006. Изд-во «Зерцало»,

что международная ответственность как вид юридической ответственности «связана с государственным принуждением», служит «применением и реализацией санкции в случае международного правонарушения».²⁴ Он утверждал, что субъектами правоотношений международной ответственности могут быть только субъекты международного права – «индивиды, физические лица, не являющиеся субъектами международного права, не являются и не могут являться и субъектами международной ответственности».²⁵ Думается, что с такой позицией трудно согласиться. В свою же очередь Статут международного уголовного суда определил индивидуальную уголовную ответственность (ст. 25).

Отсутствие универсальных правоохранительных органов обуславливают тот факт, что в правоотношениях международной ответственности особенно важно право потерпевших субъектов. Поэтому в международно-правовой доктрине акцент более перемещается не на обязательства ответственного государства, а на право потерпевшего государства. Среди таких прав выделяются право на признание международно-противоправного деяния, право на возмещение ущерба, право на репрессалии, а также право, а иногда и обязанность международных организаций применить международно-правовые санкции.

В случае международных преступлений эти правоотношения многосторонни и состоят, с одной стороны, из правоотношений между непосредственно потерпевшим государством и государством, совершившим агрессию, акты колониализма и геноцида и т.п., а с другой – из правоотношений преступного государства с международным сообществом государств.

Международно-правовая ответственность – это не просто обязанность устранить вред и восстановить нарушенный международный правовой порядок, но и реальное возмещение вреда, реализация прав потерпевших субъектов международного права. Сведение ответственности лишь к обязанности государства-деликвента ведет к выводу, что оно уже несет ответственность с момента совершения правонарушения, хотя в реальности этой своей обязанности оно не выполняет. Однако международное правонарушение является всего лишь юридическим фактом, необходимо чтобы компетентный орган (государство, международная организация, Суд) констатировал, что конкретные факты являются абстрактно определенными.

²⁴ См.: Ушаков Н.А. Международное право. М. Юрист, 2000. С. 123-146.

²⁵ См.: Ушаков Н.А. Указ. Соч. С. 131.

Общие признаки, основные черты, субъективные и объективные моменты дают возможность сформулировать понятие международно-правовой ответственности.

Признаки, характеризующие содержание этого понятия, сводятся к тому, что международно-правовая ответственность: 1) состоит в применении к государству-правонарушителю санкций международно-правовых норм; 2) наступает за совершение международного правонарушения; 3) направлена на обеспечение международного правопорядка; 4) связана с определенными отрицательными последствиями для правонарушителя; 5) реализуется в международных правоохранительных правоотношениях, возникающих между государством-правонарушителем и потерпевшим государством, а в определенных случаях также между государством-правонарушителем и международным сообществом государств в целом.

Исходя из этого, международно-противоправное деяние государства можно определить как реализацию в рамках международных охранительных правоотношений, порожденных международным правонарушением, обязательства государства-правонарушителя восстановить международный правопорядок и понести определенные ограничения материального и нематериального характера, связанные прямо или косвенно с государственным принуждением, а также права потерпевшего государства, других государств или международных организаций применить эти ограничения с целью обеспечения соблюдения норм международного права.

Субъектами международно-правовой ответственности являются только субъекты международного публичного права. Этими субъектами могут быть и являются государства и другие субъекты международного права. В определенных случаях ими могут стать и физические лица – например, при совершении ими международных преступлений. Однако при этом международно-правовая ответственность физических лиц, как считает Д.Б. Левин, является особого рода уголовной ответственностью и по своей природе отличается от ответственности других субъектов международного права²⁶.

Необходимо уточнить, что существует два вида субъектов правоотношений, возникающих в случае международно-правовой ответственности: субъекты международного правонарушения и субъекты международных претензий.

²⁶ См.: Левин Д. Б. Ответственность государств в международном праве. М. Международные отношения. 1966. С. 40.

К первым относятся государства-правонарушители, которые непосредственно несут международно-правовую ответственность.

Ко вторым относятся потерпевшие в результате совершения международного правонарушения, в широком смысле это те, кто требуют возмещения причиненного правонарушением ущерба или принимают меры в отношении государства-правонарушителя. Иногда в международном праве государств-правонарушителей называют активными субъектами ответственности, а потерпевших – пассивными. Сферой ответственности государств является установление того, было ли нарушено международное обязательство, и, если да, каковы должны быть юридические последствия этого нарушения (санкции). Однако такие последствия, несомненно, зависят от существа нарушенного международного обязательства и от характера, тяжести этого нарушения, что, впрочем, характерно и для внутригосударственного права. Необходимо, следовательно, учитывать наличие различных категория международно-правовых обязательств государств в соответствии с важностью их содержания для международного сообщества государств (прежде всего, поскольку это касается поддержания международного мира), а также характер их нарушения. В итоге вопрос сводится к тому, составляют ли международно-противоправные деяния государств единую категорию таких деяний или же следует различать те или иные категории международно-противоправных деяний и, соответственно, различные режимы международной ответственности государств. На этот счет Комиссия международного права пришла к выводу, что для целей определения различного режима международной ответственности государств не только возможно, но и необходимо различать в соответствии с современным международным правом, сложившимся после Второй мировой войны, две категории международно-противоправных деяний – международные преступления и международные правонарушения государств. Международно-противоправное деяние, возникающее в результате нарушения государством международного обязательства, столь основополагающего для обеспечения жизненно важных интересов международного сообщества в целом, составляет международное преступление. Само понятие «преступление государства» известно международной практике. В принятом Советским государством в 1917 г. Декрете о мире говорилось, что Советское правительство считает захватническую войну «величайшим преступлением против человечества». В представленном Собранию Лиги Наций в сентябре 1923 г. проекте договора о вза-

имной помощи утверждалось, что «агрессивная война составляет международное преступление»²⁷. Важным шагом в признании агрессивной войны противоправной явился Договор об отказе от войны как орудия национальной политики 1928 г. (Парижский пакт), в котором приняло участие большинство государств. Указанный договор был истолкован в приговоре Нюрнбергского трибунала 1946 г. Важно то, что в приговоре были перечислены приведенные выше правовые акты и подчеркнута их значимость: «Все эти выражения мнений, ... сделанные столь торжественно, усиливают то значение, которое Трибунал придает Парижскому пакту и которое заключается в том, что обращение к агрессивной войне является не только незаконным, но и преступным»²⁸. Устав ООН подтвердил противоправность применения силы, каким либо образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций. Для обеспечения указанного положения в Уставе ООН предусматривается, что не только государства-члены ООН, но и не участвующие в нем государства соблюдают Устав ООН. Из этого видно, что Устав ООН не только закрепил особый характер ответственности за серьезные нарушения ряда принципиальных норм международного права, но и заложил основы механизма, способного принудительно обеспечить реализацию этой ответственности. В декларации ООН о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций²⁹ в качестве выполнения принципа неприменения силы указывается обязанность каждого государства «воздерживаться от каких-либо насильственных действий, лишаящих народы, о которых говорится в изложении принципа равноправия и самоопределения, их права на самоопределения, свободу и независимость». Таким образом, сказанное выше находит свои подтверждения и в конвенциях ООН. В частности в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него 1948 г. где говорится и об ответственности государства за совершение преступления геноцида (ст. IX). Аналогичное положение содержится в Конвенции о пресечении преступления апартеида

²⁷ См: Гарантии безопасности по Статуту Лиги Наций. Сб. документов по международной политике и международному праву. Вып. IX. М., М., 1937. С. 81.

²⁸ См.: Нюрнбергский процесс. Сб. материалов. Е. 2. М., 1951. С. 452.

²⁹ См.: Международное публичное право. Сборник документов: Ч. I. М., ТК Велби, 2006. С. 80-85.

и наказания за него 1973 г.³⁰ В ней говорится, что апартеид является «преступлением против бесчеловечности» и что бесчеловечные акты, являются следствием политики апартеида и сходной с ним политики, «является преступлением, нарушающими принципы международного права... и создающими серьезную угрозу для международного мира и безопасности» (ст. 1). Следует заметить, что международно-правовая практика выделяет особый вид противоправных деяний, представляющих исключительно серьезную угрозу общим интересам государств. Юридической основой выделение противоправных действий в особый вид следует отнести Устав ООН, который определил основные принципы и установил особый порядок их защиты. Ко второй группе юридических оснований противоправных действий можно отнести императивные нормы, которые обладают приматом, поскольку они призваны обеспечить интересы всего международного сообщества. И, к третьей группе юридических оснований можно отнести установлению уголовной ответственности должностных лиц государства за нарушение отдельных норм международного права. Таким образом, государство, как субъект международно-правовой ответственности наделен юридической обязанностью строго выполнять принципы международного права, и нарушение их порождает международно-правовую ответственность. Международно-правовая ответственность государства-агрессора за нарушение мира и безопасности дополняется мерами ответственности физических лиц за нарушение ими норм об обеспечении мира, законов и обычаев войны. Различают две группы субъектов преступлений:

1) главные военные преступники (главы государств, политики, военные и т.п.), которые несут ответственность как за свои преступления, так и преступления рядовых исполнителей;

2) непосредственные исполнители международных преступлений, выполняющие преступные приказы или совершающие преступления по своей инициативе.

Судить военных преступников могут как специально созданные международные суды (международный уголовный суд), так и национальные суды тех государств, на территории которых эти лица совершали преступления.

Первая попытка привлечь к международной уголовной ответственности военных преступников была предпринята после Первой мировой войны. Согласно

положениям Версальского мирного договора 1919 г. должен был состояться суд над кайзером Германии Вильгельмом II, однако после войны он бежал в Нидерланды. Правительство этой страны отказалось его выдать.

На состоявшихся во время Второй мировой войны конференциях руководителей стран антигитлеровской коалиции (Тегеран-1943 г., Ялта – 1945 г.) было принято решение подвергнуть всех преступников войны справедливому и быстрому наказанию. Уставы международных военных трибуналов, принятые в 1945 г., сформулировали составы преступлений, за совершение которых физические лица должны подвергаться международной уголовной ответственности, и зафиксировали процессуальные нормы деятельности международных военных трибуналов.

Уставами и приговорами трибуналов были установлены следующие виды международных преступлений:

– преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание, ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, а также участие в общем плане или заговоре, направленных на осуществление этих действий;

– военные преступления, а именно: нарушение законов и обычаев войны, к которым относятся убийства, истязания, увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства, истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов и деревень и другие преступления;

– преступления против человечности, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам с целью осуществления любого преступления, подлежащего юрисдикции трибунала независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где были совершены, или нет.

Перечень преступлений, установленный уставами и приговорами международных военных трибуналов, не является исчерпывающим. Он был дополнен Женевскими конвенциями «Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях» (ст. 3), «Об улучшении участи раненных, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море» (ст. 3), «Об обращении с военнопленными» (ст. 3), «О защите гражданского населения во вре-

³⁰ См.: Международные акты о правах человека: Сборник документов. М. Изд-во НОРМА-ИНФРА·М. 2002. С.153-158.

мя войны» (ст.3) – 1949 г.³¹, нормами Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, «Касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов» от 8 июля 1977 г.³², положениями других международных документов.

Согласно нормам международного права военным преступникам не может быть предоставлено убежище. Конвенция ООН «О неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества» 1968 г. установила правило о неприменимости срока давности к военным преступлениям независимо от времени их совершения, а к преступлениям против человечности – также и от того, были они совершены в военное или в мирное время.

Что касается ответственности за исполнение преступных приказов, то Устав международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси 1945 г. зафиксировал норму – «тот факт, что подсудимый действовал по распоряжению правительства или приказу начальника, не освобождает его от ответственности».

В 1993 г. Советом Безопасности ООН было принято решение о создании Международного уголовного трибунала по преступлениям, совершенным на территории бывшей Югославии, а затем был утвержден Устав трибунала, а в 1995 г. начался процесс над руководителями бывшей Югославии. В 1994 г. резолюцией № 955 Совет Безопасности ООН учредил Международный уголовный трибунал для Руанды для преследования лиц, виновных в геноциде и других серьезных нарушениях международного гуманитарного права в течение 1994 г. Деятельность трибуналов для Югославии и для Руанды стала заметным шагом в формировании международного уголовного права.

В соответствии с Статутом Международного Уголовного Суда -1998 г. физическое лицо подлежит уголовной ответственности и наказанию за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, если лицо совершило преступление геноцида, преступления против человечности, военные преступления, преступления агрессии.

Важную роль в международном уголовном праве играет принцип индивидуальной уголовной ответственности. Указанный принцип был применим во время Нюрнбергского процесса. После Нюрнбергского процесса указанный принцип стал применяться к

физическим лицам и вошел в норму, которые стали применяться в некоторых многосторонних конвенциях, например в Конвенции о геноциде и апартеиде, а с принятием Статута Международного уголовного суда в 1998 г. указанный принцип был определен в ст. 25. Из которой вытекает, что лицо, которое совершило преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, несет индивидуальную ответственность и подлежит наказанию в соответствии со Статутом. Лицо подлежит уголовной ответственности и наказанию за преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, если это лицо:

– совершило такое преступление индивидуально, совместно с другим лицом или через другое лицо, независимо от того, подлежит ли это другое лицо уголовной ответственности;

– приказывает, подстрекает или побуждает совершить такое преступление, если это преступление совершается или имеет место покушение на это преступление;

– с целью облегчить совершения такого преступления пособничает, подстрекает или каким-либо иным образом содействует его совершению или покушению на него, включая предоставление средств для его совершения;

– любым другим образом способствует совершению или покушению на совершение такого преступления группой лиц, действующих с общей целью. Такое содействие должно оказываться умышленно и либо в целях поддержки преступной деятельности или преступной цели группы в тех случаях, когда такая деятельность или цель связана с совершением преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда, либо с осознанием умысла группы совершить преступление;

– в отношении преступления геноцида, прямо и публично подстрекает других к совершению геноцида;

– покушается лицо на совершение такого преступления, предпринимая действие, которое представляет собой значительный шаг в его совершении, однако преступление оказывается незавершенным по обстоятельствам, не зависящим от намерений данного лица. Вместе с тем лицо, которое отказывается от попытки совершить преступление или иным образом предотвращает завершение преступления, не подлежит наказанию в соответствии со Статутом Международного уголовного суда за покушение на совершение этого преступления, если данное лицо полностью и добросовестно отказалось от преступной цели.

В то же время в ч. 4 ст. 25 Статута Международного уголовного суда сказано, что ни одно положение

³¹ См.: Действующее международное право. В 3-х томах. Т. 2 С. 603-730.

³² См.: Там же С. 731-792.

в Статуте Международного уголовного суда, касающееся индивидуальной уголовной ответственности, не влияет на ответственность государств по международному праву.

В соответствии с международными нормами любое физическое лицо достигшие 18-ти летнего возраста, виновное в совершении международного преступления может быть осуждено судом и согласно приговора подлежать наказанию.

В Уставе Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейской оси и в приговоре Нюрнбергского трибунала закреплён принцип, согласно которому лицо не только несёт ответственность, но и подлежит наказанию за совершенное международное уголовное преступление. Устав предусматривает наказание лиц, несущих ответственность за нарушение международного права, которые представляют собой преступление по международному праву, а именно преступление против мира, военные преступления или преступления против человечности. Необходимо заметить, что в своем приговоре Трибунал признал то, что «индивидуумы могут быть наказуемы за нарушение международного права» и подчеркнул, что «преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными категориями, и только путем наказания отдельных лиц, совершающих такие преступления, могут быть соблюдены установления международного права»³³. Из этого можно сделать вывод, что международное уголовное право выполняет те же три основные функции, что и национальное уголовное право, путем обеспечения господства права, в результате чего устанавливаются нормы поведения для индивидов, именно закрепления принципа личной ответственности и принципа наказания за нарушения таких норм.

Характер международного преступления представляет собой тот элемент, по которому одно преступление отличается от другого. Так, например, преступление агрессии необходимо отличать от преступления против человечности, которое, в свою очередь, следует отличать от военного преступления. Степень тяжести совершенного международного преступления определяется обстоятельствами, при которых оно было совершено. В то же время степень тяжести преступления определяется чувствами, которые мог испытывать субъект преступления, которое в доктрине международного уголовного права называется мотивом. Также думается, что степень тяжести совершенного между-

народного уголовного преступления определяется тем, каким образом было совершено преступление: особая жестокость, совершенное общеопасным способом и т.д. Лицо, совершающее преступление, может намереваться не только совершить уголовно наказуемый акт, но и причинить в ходе его совершения значительную боль или страдания жертве. Думается, что с правовой точки зрения уголовно наказуемое деяние является одним и тем же, используемым способом и методы совершения международного преступления различаются в зависимости от степени порочности и жестокости. Указанные факты должны учитываться Судебной палатой Международного уголовного суда при принятии решения о наказании.

При этом, имплементируя нормы международного уголовного права в Уголовный кодекс Российской Федерации, Россия обязана соблюдать общепринятые стандарты и правила обращения с лицами, совершившими уголовно-наказуемое преступление, установленные международными нормами.

Во-первых, наказание не должно являться собой пытку для лица, осужденного судом. На этот счет Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.³⁴ закрепил положения, где говорится, что никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию. В частности, ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам (ст. 7).

Наказание не имеет цели причинения физических страданий или унижения человеческого достоинства. На этот счет ст. 7 Уголовного кодекса Российской Федерации определяет принцип гуманизма российского уголовного права. Принцип гуманизма находится в полном соответствии с международно-правовыми актами, так в Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г.³⁵ более конкретно даёт определение понятие «пытка». Где говорится, что «пытка» означает любое, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо, в совершении которого

³³ См.: Нюрнбергский приговор. С. 368.

³⁴ См. Действующее международное право. В 3-х томах. Том. 2 М., изд-во Международный независимый институт международного права, 1997. С.21-38

³⁵ См. Международное публичное право. Сборник документов: Ч 1. М. Изд-во Проспект, 206. С. 467.

оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по и подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия (ст.1).

И на этот счет каждое государство-участник должно предпринимать эффективные законодательные меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией. Никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток.

В свою же очередь каждое государство-участник должно обеспечить, чтобы все акты пыток рассматривались в соответствии с его уголовным законодательством. И, каждое государство-участник устанавливает соответствующее наказания за такие преступления.

Таким образом, указанные факты должны учитываться Судебной палатой Международного уголовного суда при принятии решения о наказании.

Проблема наказания за международные преступления в международном уголовном праве представляет немалую сложность. Казалось бы, если деяние признано преступным, значит, за него должно быть назначено наказание. Само по себе это положение бесспорно. Но какое наказание?

Глава 9 Уголовного кодекса РФ определяет, что наказание есть мера государственного принуждения. Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

В соответствии с дефиницией ч.1 ст. 43 указанной главы уголовного кодекса можно выделить следующие признаки наказания:

– наказания есть мера принуждения, ни для одной другой отрасли права не характерно такого рода принуждения, поскольку оно государственное, так как оно исходит от государства и государство применяет его самостоятельно;

– наказание назначается только по приговору суда вступившего в законную силу;

– наказание назначается только лицу, признанного виновным, и только после этого назначается наказание;

– в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации наказание заключается в лишении или ограничении прав и свобод конкретного лица, то есть

может назначаться только вид наказания, который предусмотрен уголовным законом России.

Статья 44 Уголовного кодекса РФ определяет систему наказаний, применяемых в российском законодательстве, то есть установленный Уголовным кодексом РФ и обязательный для суда исчерпывающий перечень видов наказаний.

Систему наказаний, применяемых в российском уголовном праве, можно условно разделить на две группы:

– наказания, связанные с ограничением или лишением свободы;

– наказания, не связанные с ограничением или лишением свободы.

Таким образом, национальный уголовный суд назначает наказание за конкретно рассматриваемое преступления в соответствии Уголовным кодексом РФ и с нормами международного права, руководствуясь ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, где говорится «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Следует заметить, что, международными договорами о преступлениях против мира и безопасности человечества не предусматриваются санкции за эти преступления. При этом, имплементируя нормы международного права, государства обязаны строго соблюдать общепризнанные стандарты и правила обращения с индивидами, совершившими международное преступления, установленные международно-правовыми нормами и наказание в свою же очередь не должно являться пыткой для конкретного индивида.

Как отмечалось ранее, при назначении наказания за международные преступления суды общей юрисдикции государств должны руководствоваться уголовным правом своего государства в соответствии с нормами международного права.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 г. Москва «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»³⁶ в ч. 2 ст. 4 говорится: «Судам

³⁶ См.: «Российская газета» – Федеральный выпуск №3358 от 2 декабря 2003 г.

надлежит иметь в виду, что международный договор подлежит применению, если Российская Федерация в лице компетентных органов государственной власти выразила согласие на обязательность для нее международного договора посредством одного из действий, перечисленных в ст. 6 Федерального закона «Международных договорах Российской Федерации» (путем подписания договора; обмена документами, его образующими; ратификации договора; утверждение договора; присоединения договору; любым иным способом, о котором условились договаривающиеся стороны), а также при условии, что указанный договор вступит в силу для Российской Федерации».

Если анализировать Статут Международного уголовного суда по указанной проблеме, то следует заметить, что применимые меры наказания за совершенные международные преступления регламентируются положениями ст. 77 (Применение меры наказания) Статута Суда. Лица, признанные виновными в совершении преступления, по смыслу ст. 5 Статута Суда (преступления геноцида; преступления против человечности; военные преступления; преступление агрессии) подлежат наказанию в виде лишения свободы на определенный срок, который не превышает максимального количества в 30 лет или соответствует пожизненному лишению свободы в тех случаях, когда это определено исключительно тяжким характером преступления и индивидуальными обстоятельствами лица, признанного виновным в его совершении. Наряду с лишением свободы Судебная палата может вынести постановление о назначении штрафа или конфискации доходов, имущества и активов, полученных прямо или косвенно в результате преступления.

Назначая штраф, Суд предоставляет осужденному лицу разумный срок, в течение которого он может его выплатить.

Система назначения штрафа может включать в себя варианты начисления штрафа на дневной основе. В таких случаях минимальная продолжительность должна составлять 30 дней, а максимальная – 5 лет. Суд принимает решение об общем размере штрафа. Тем самым он определяет размер ежедневной выплаты с учетом индивидуальных обстоятельств осужденного лица, в том числе финансовых потребностей его иждивенцев. Если осужденное лицо не выплачивает штраф, назначенный в соответствии с вышеизложенными условиями, Суд может принимать надлежащие меры в соответствии со ст. 109 (Исполнение решений о штрафах и конфискационных мерах) Статута Суда. В случае упорного и умышленного отказа выплачивать

штраф Президиум Суда, убедившись в том, что исчерпаны все доступные принудительные меры, может в качестве крайнего средства продлить срок лишения свободы на период, не превышающий четверти этого срока или пяти лет, в зависимости от того, какой срок меньше. Такое продление не осуществляется в случае пожизненного лишения свободы. В целях определения необходимости вынесения решения о таком продлении и его сроке Президиум Суда проводит закрытые слушания для целей выяснения мнений осужденного лица и Прокурора. Осужденное лицо имеет право на помощь защитника. При назначении штрафа Суд предупреждает осужденное лицо о том, что неуплата штрафа в соответствии с вышеизложенными условиями может повлечь за собой продление срока лишения свободы.

При определении меры наказания Судебная палата в соответствии с Правилами процедуры и доказывания принимает во внимание такие факторы, как тяжесть преступления и личность осужденного.

Судебная палата в соответствии с Правилами процедуры и доказывания (правило 145) при определении меры наказания в соответствии с п. 1 ст. 78 (Определение меры наказания) Статута Суда учитывает, что в совокупности любого наказания в виде лишения свободы и штрафа, в зависимости от обстоятельств, назначенное на основании ст. 77 (Применение меры наказания) Статута Суда, должно отражать виновность осужденного. В равной степени Суд учитывает все соответствующие факторы, включая любые смягчающие и отягчающие факторы, и учитывает все обстоятельства как лица, признанного виновным, так и преступление. Помимо факторов, указанных в п. 1 ст. 78 Статута Суда, Судебная палата учитывает, степень причиненного ущерба, в частности вред, причиненный потерпевшим и их семьям, характер противозаконного поведения и средства, использовавшиеся для совершения преступления, степень участия лица, признанного виновным, степень умысла, факторы, касающиеся способа, времени и места совершения преступления, возраст, уровень образования и социальное и экономическое положение лица, признанного виновным.

Помимо указанных факторов Судебная палата надлежащим образом принимает во внимание такие смягчающие обстоятельства, как: обстоятельства, не дающие достаточных оснований для освобождения от уголовной ответственности, как существенная степень умственной неполноценности или принуждение; поведения осужденного лица после совершения деяния, включая любые усилия этого лица по возмещению ущерба, причиненного потерпевшим, и любое сотрудничество с Судом.

В качестве отягчающих обстоятельств: любые соответствующие предыдущие судимости за уголовные преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, или преступления аналогичного характера; злоупотребления властью или служебным положением; совершение преступления при обстоятельствах, когда потерпевший находится в особенно незащитном положении; совершение преступления с исключительной жестокостью или в отношении большого числа пострадавших; совершение преступления по любым мотивам, связанным с дискриминацией по каким-либо признакам как возраст, раса, цвет кожи, язык, религия или вероисповедание, политические или иные убеждения, национальность, этническое или социальное происхождения, имущественное, сословное или иное положение; другие обстоятельства, которые, хотя они и не перечислены выше, по своему характеру аналогичны упомянутым.

Пожизненное лишение свободы может быть назначено в тех случаях, когда это оправдано включительно тяжким характером преступления и индивидуальными обстоятельствами лица, признанного виновным, подтверждаемыми наличием одного или большого числа отягчающих обстоятельств.

В рамках процедуры назначения наказания в виде лишения свободы Судебная палата засчитывает срок предварительного содержания под стражей (по постановлению Судебной палаты) при наличии такого срока. Судебная палата может засчитать любой срок, отбытый под стражей в связи с деянием, лежащим в основе преступления. В том случае если лицо осуждено за совершение более чем одного преступления, Судебная палата назначает наказание за каждое преступление в отдельности, и общее наказание не должно превышать всего срока лишения свободы. Этот срок не должен быть меньше срока, предусмотренного самым суровым отдельным наказанием, которое было назначено, и не должен превышать 30 лет лишения свободы или меры наказания в виде пожизненного лишения свободы.

В соответствии с п. 2 и 3 ст. 76 (Назначение наказания) Статута Суда и Правилами процедуры и доказывания (правило 143) на слушании, посвященном рассмотрению вопроса о распоряжении, о конфискации, Судебная палата может заслушать показания, касающиеся выявления и нахождения конкретных доходов, имущества или активов, полученных прямо или косвенно в результате совершенного преступления.

Если до или во время слушания Судебная палата узнает о существовании любой bona fide третьей стороны, которая, как представляется, имеет интерес в

отношении соответствующих доходов, имущества или активов, она уведомляет эту третью сторону.

Прокурор, лицо, признанное виновным, или любая bona fide третья сторона, могут представить доказательства, имеющие отношение к этому вопросу.

После рассмотрения представленных доказательств Судебная палата может издать распоряжение о конфискации конкретных доходов, имущества или активов, если она удостоверится в том, что они были прямо или косвенно получены в результате преступления.

Необходимо заметить, что с вопросом о применимом праве тесно связан вопрос о применимых мерах наказания. Как видно он решен в Статуте в общем плане – установлена приблизительная шкала наказаний и указаны самые общие критерии определения мер наказания.

Следуя примеру уставов международных трибуналов ad hoc, Статут МУС не предусматривает назначение смертной казни. Как уже говорилось выше, это ограничение представляется не таким однозначным, как может показаться с первого взгляда. Во многих государствах отмена смертной казни не затронула серьезных преступлений, совершаемых в период вооруженного конфликта. Кроме того, правовые традиции многих стран (например, стран Африки, Арабского Востока и др.) требуют применение исключительной меры наказания, в противном случае справедливость не может считаться восстановленной. Конечно, путем запрета применения смертной казни достигается единообразие в практике назначения мер наказания. Но эта позиция выглядит навязанной. Более того, в силу национальных особенностей, неприменение смертной казни будет рассматриваться в некоторых случаях населения наиболее затронутых преступлением стран как нарушение справедливости, что не позволит Суду достичь конечной цели отправления правосудия. Более драматичным было бы предусмотреть возможность применения смертной казни в качестве меры наказания в случае, если законодательство государства, передающего обвиняемого суду, предусматривает такую меру наказания за преступления, в связи с которым обвиняемый передается суду.

Статья 77 (Применение меры наказания) Статута Суда предусматривает, что единственным основным видом наказания является лишение свободы, которое может быть пожизненным в силу исключительно тяжкого характера преступления или срочным – на срок не более 30 лет, о чем говорилось выше.

Назначение наказания Международным уголовным судом – это избрание Судом при вынесении обвини-

тельного приговора конкретной меры воздействия индивиду, признанному виновным в совершении международного преступления.

Назначение наказание – важнейшая стадия судебного процесса. Только справедливая, правильно избранная мера наказания обеспечивает необходимое карательное воздействие на виновного и достижения целей наказания, т.е. может исправить и перевоспитать осужденного и оказать предупредительное воздействие, как на осужденного, так и на иных лиц.

Несоответствие назначенного Судебной палатой Международного уголовного суда наказания тяжести преступления и личности осужденного – одно из оснований к отмене или изменению вынесенного обвинительного решения.

Международный уголовный суд как орган международной уголовной юстиции в своей деятельности по борьбе с международной преступностью призван дополнять национальные органы юстиции (ст.1 Статута МУС).

Решения, выносимые Международным уголовным судом на основе Статута Международного уголовного суда, не только образуют собой юридическую основу для целенаправленной борьбы мирового сообщества с международной преступностью, но по всем показателям своего регулятивного воздействия направлены на содействие прогрессивному развитию международного права и его института, и в этом смысле на развитие его новой отрасли – международного уголовного права.

Международный правопорядок, в котором борьба с международными преступлениями осуществляется на основе вынесенных решений независимого и постоянно действующего Международного уголовного суда, характеризует себя политической стабильностью и верховенством права.

Следует заметить, что в соответствии с ст. 80 Статута Международного уголовного суда, указанный Статут, не затрагивает применения государствами мер наказания, установленных их национальным законодательством, или законов государств, которые не предусматривают меры наказания.

По действующему уголовному законодательству России лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Уголовного кодекса РФ. Более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания.

Более строгое наказание, чем предусмотрено соответствующей статьей Уголовного кодекса РФ, за совершенное преступление, может быть назначено по совокупности преступлений и по совокупности приговоров.

При назначении наказания учитывается характер и степень общественной опасности преступления и личности виновного, в том числе обстоятельств, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Суд, оценивая опасность совершенного преступления, должен исходить из той оценки, которую дал законодатель данному виду преступления. На этот счет, обязательной предпосылкой назначения справедливого наказания является точная юридическая квалификация преступления, то есть установление соответствия признаков совершенного деяния признакам конкретного состава преступления.

При назначении наказания, национальные суды, так и Международный уголовный суд, должен исходить из того, чтобы наказание, применимое к индивиду, соответствовало тяжести и опасности совершенного преступления.

В соответствии с ст. 78 Статута Международного уголовного суда, при определении меры наказания Суд в соответствии с Правилами процедуры и доказывания принимает во внимание такие факторы, как тяжесть преступления и личность осужденного.

При назначении наказания в виде лишения свободы Суд засчитывает срок предварительного содержания под стражей по постановлению Суда при наличии такого срока. Суд может засчитать любой срок, иным образом отбытый под стражей в связи с деянием, лежащим в основе преступления.

Если лицо осуждено за совершение более чем одного преступления, Суд назначает наказание за каждое преступление и общее наказание с указанием всего срока лишения свободы. Этот срок не должен быть меньше срока, предусмотренного самым суровым отдельным наказанием, которое было назначено, и не должен превышать 30 лет лишения свободы или меры наказания в виде пожизненного лишения свободы в тех случаях, когда это оправдано исключительно тяжким характером преступления и индивидуальными обстоятельствами лица, признанного виновным в его совершении.

Статья 75 Уголовного кодекса РФ предусматривает одну из форм освобождения от уголовной ответственности. Определяющим признаком уголовной ответственности является осуждение, то есть вынесение

обвинительного приговора, который признает лицо виновным в конкретном преступлении и назначает ему наказание за его совершение. По нашему мнению, освобождение от уголовной ответственности – это отказ государства от осуждения и применения наказания. Освобождения от наказания отличается от освобождения от уголовной ответственности тем, что оно осуществляется после осуждения, то есть после вынесения обвинительного приговора.

Освобождение от уголовной ответственности по Уголовному кодексу РФ возможно только тогда, когда преступление совершено. При обстоятельствах, исключающих преступность деяния, нет преступного поведения, следовательно, нет основания уголовной ответственности.

В качестве оснований освобождений Уголовный кодекс РФ называет следующее: если лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным. Если лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред.

В соответствии с ст. 31 Статута МУС основаниям для освобождения от уголовной ответственности может быть лицо, если в момент совершения им деяния:

– это лицо страдает психическим заболеванием или расстройством, которое лишает его возможности осознавать противоправность или характер своего поведения или соотносить свои действия с требованиями закона;

– лицо находится в состоянии интоксикации, которое лишает его возможности осознавать противоправность или характер своего поведения или соотносить свои действия с требованиями закона, если только это лицо не подверглось добровольно интоксикации при таких обстоятельствах, при которых это лицо знало, что в результате интоксикации, им может быть совершено деяние, представляющее собой преступление, подпадающее под юрисдикцию МУС, либо проигнорировало опасность совершения им такого деяния;

– это лицо действовало разумно для защиты себя или другого лица или, в случае военных преступлений,

имущества, которое является особо важным для выживания данного лица или другого лица, либо имущества, которое является особо важным для выполнения задачи военного характера, от неизбежного и противоправного применения силы способом, соразмерным степени опасности, угрожающей этому лицу или другому защищаемому лицу или имуществу. То обстоятельство, что лицо участвовало в операции по защите, проводившейся силами, само по себе не является основанием для освобождения от уголовной ответственности;

– деяние, которое предположительно представляет собой преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, является вынужденной ответной реакцией на угрозу неминуемой смерти либо неминуемого причинения тяжких телесных повреждений или продолжения причинения таких повреждений для него самого или для другого лица, и это лицо принимает необходимые и разумные меры для устранения этой угрозы, при условии, что это лицо не намерено причинить больший вред, чем тот, который оно стремилось предотвратить. Такая угроза может исходить от других лиц, либо быть создана другими обстоятельствами, не зависящими от этого лица.

МУС определяет применимость оснований для освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных Статутом, в отношении рассматриваемого им дела.

В ходе судебного разбирательства Суд может рассмотреть какое-либо основание для освобождения от уголовной ответственности, иное, чем основания, указанные выше, если такое основание вытекает из применимого права, как это предусмотрено статьей 21 Статута МУС. Процедуры, касающиеся рассмотрения такого основания, предусмотрены Правилами процедуры и доказывания (Правило 185). В котором говорится, если Суд определил, что дело является неприемлемым в соответствии с пунктом 1 (а) ст. 17 Статута МУС (Вопросы приемлемости) Суд принимает, в надлежащем порядке, меры для передачи лица государству, расследование или уголовное преследование в котором явилось основанием для успешного оспаривания приемлемости, если только государство, первоначально предоставившее лицо в распоряжение, не просит вернуть его. Статья 32 Статута МУС предусматривает два основания освобождения от уголовной ответственности, если имелась ошибка в факте, только если она исключает необходимую субъективную сторону конкретного преступления и ошибка в праве относительно того, является ли определенный тип поведения преступлением, подпадающим под юрисдик-

цию МУС, не является основанием для освобождения от уголовной ответственности. Однако ошибка в праве может быть основанием для освобождения от уголовной ответственности, если она исключает необходимую субъективную сторону данного преступления, либо в порядке, предусмотренном в ст. 33 Статута МУС (Приказы начальника и предписание закона) в которой говорится, что преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, было совершено лицом по приказу правительства или начальника, будь то военного или гражданского, не освобождает это лицо от уголовной ответственности, за исключением случаев, когда:

- а) это лицо было юридически обязано исполнять приказы данного правительства или данного начальника;
- б) это лицо не знало, что приказ был незаконным;
- в) приказ не был явно незаконным.

На основании изложенного можно полагать, что ответственность в международном уголовном праве за совершаемые международные преступления и преступления международного характера наступает строго в соответствии с нормами международного права, которые устанавливают гипотезы и диспозиции за разные международные преступления, но вид и мера наказания содержаться в Статуте Международного уголовного суда и в национальных уголовных кодексах.

Библиография:

1. Василенко В.А. Ответственность государства за международные правонарушения. Киев, 1976. С. 179.
2. Карпец И.И. Преступление международного характера. М., 1979. С. 13.
3. Левин Д.Б. Ответственность государств в международном праве. М. Международные отношения. 1966.
4. Тункин Г.И. Теория международного права. М. 2006. Изд-во «Зерцало»
5. Ушаков Н.А. Международное право. М. Юристъ, 2000. С. 123-146.
6. Бабин Б.В. Право на развитие как глобальное право: международное и национальные измерения // NB: Международное право. – 2013. – № 2. – С.67-84. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.2.5108. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_5108.html
7. Ерпылева Н.Ю. Международное гражданско-процессуальное право: понятие, предмет и система // NB: Международное право. – 2013. – № 4. – С.16-160. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.4.10362. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_10362.html
8. Бабин Б.В. Право собственности народов: международное и национальное измерения // NB: Вопросы права и политики. – 2013. – № 10. – С.12-34. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.10.9469. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_9469.html
9. Сазонова К.Л. Международно-правовая ответственность международных организаций: проблемы и перспективы // NB: Международное право. – 2012. – № 1. – С.16-25. DOI: 10.7256/2306-9899.2012.1.371. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_371.html
10. Сазонова К.Л. «Большая пятерка» и миротворческая деятельность Организации Объединенных Наций: политические и правовые вызовы и угрозы // NB: Международное право. – 2013. – № 2. – С.1-15. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.2.4769. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_4769.html
11. Урсул А.Д. Глобальное измерение права // NB: Вопросы права и политики. – 2012. – № 5. – С.90-146. DOI: 10.7256/2305-9699.2012.5.337. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_337.html
12. Григорьева О.Г. Разработка способов внешних сношений Советского Союза по вопросам оказания международной правовой помощи по гражданским делам // NB: Проблемы общества и политики. – 2013. – № 1. – С.171-204. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.1.342. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_342.html
13. Бабин Б.В. Программное регулирование в современном международном праве: теоретические проблемы и практический опыт // NB: Международное право. – 2012. – № 1. – С.36-75. DOI: 10.7256/2306-9899.2012.1.373. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_373.html
14. Павлов П.В. Особый административно-правовой режим на территории офшорных зон: порядок применения и направления совершенствования // NB: Экономика, тренды и управление. – 2012. – № 1. – С.6-130. DOI: 10.7256/2306-4595.2012.1.424. URL: http://e-notabene.ru/etc/article_424.html
15. Волков А.Д. Юридическая природа государственного суверенитета (от абсолютной монархии до идей федерализма) // Право и политика. – 2014. – № 6. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.6.12121
16. Григорьева О.Г. Международная правовая помощь в системе международных отношений СССР // NB: Международные отношения. – 2012. – № 1. – С.92-129. DOI: 10.7256/2306-4226.2012.1.256. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_256.htm

References (transliteration):

1. Vasilenko V.A. *Otvetstvennost' gosudarstva za mezhdunarodnye pravonarusheniya*. Kiev, 1976. S. 179.
2. Karpets I.I. *Prestuplenie mezhdunarodnogo kharaktera*. M., 1979. S. 13.
3. Levin D.B. *Otvetstvennost' gosudarstv v mezhdunarodnom prave*. M. *Mezhdunarodnye otnosheniya*. 1966.
4. Tunkin G.I. *Teoriya mezhdunarodnogo prava*. M. 2006. Izd-vo «Zertsalo»
5. Ushakov N.A. *Mezhdunarodnoe pravo*. M. *Yurist'*, 2000. S. 123-146.
6. Babin B.V. Pravo na razvitie kak global'noe pravo: mezhdunarodnoe i natsional'nye izmereniya // NB: *Mezhdunarodnoe pravo*. – 2013. – № 2. – S.67-84. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.2.5108. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_5108.html
7. Erpyleva N.Yu. Mezhdunarodnoe grazhdansko-protsessual'noe pravo: ponyatie, predmet i sistema // NB: *Mezhdunarodnoe pravo*. – 2013. – № 4. – S.16-160. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.4.10362. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_10362.html
8. Babin B.V. Pravo sobstvennosti narodov: mezhdunarodnoe i natsional'noe izmereniya // NB: *Voprosy prava i politiki*. – 2013. – № 10. – S.12-34. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.10.9469. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_9469.html
9. Sazonova K.L. Mezhdunarodno-pravovaya otvetstvennost' mezhdunarodnykh organizatsii: problemy i perspektivy // NB: *Mezhdunarodnoe pravo*. – 2012. – № 1. – S.16-25. DOI: 10.7256/2306-9899.2012.1.371. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_371.html
10. Sazonova K.L. «Bol'shaya pyaterka» i mirotvorcheskaya deyatelnost' Organizatsii Ob'edinennykh Natsii: politicheskie i pravovye vyzovy i ugrozy // NB: *Mezhdunarodnoe pravo*. – 2013. – № 2. – S.1-15. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.2.4769. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_4769.html
11. Ursul A.D. Global'noe izmerenie prava // NB: *Voprosy prava i politiki*. – 2012. – № 5. – S.90-146. DOI: 10.7256/2305-9699.2012.5.337. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_337.html
12. Grigor'eva O.G. Razrabotka sposobov vneshnikh snoshenii Sovetskogo Soyuza po voprosam okazaniya mezhdunarodnoi pravovoi pomoshchi po grazhdanskim delam // NB: *Problemy obshchestva i politiki*. – 2013. – № 1. – S.171-204. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.1.342. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_342.html
13. Babin B.V. Programmnoe regulirovanie v sovremenom mezhdunarodnom prave: teoreticheskie problemy i prakticheskii opyt // NB: *Mezhdunarodnoe pravo*. – 2012. – № 1. – S.36-75. DOI: 10.7256/2306-9899.2012.1.373. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_373.html
14. Pavlov P.V. Osobyi administrativno-pravovoi rezhim na territorii ofshornykh zon: poryadok primeneniya i napravleniya sovershenstvovaniya // NB: *Ekonomika, trendy i upravlenie*. – 2012. – № 1. – S.6-130. DOI: 10.7256/2306-4595.2012.1.424. URL: http://e-notabene.ru/etc/article_424.html
15. Volkov A.D.. Yuridicheskaya priroda gosudarstvennogo suvereniteta (ot absolyutnoi monarkhii do idei federalizma) // *Pravo i politika*. – 2014. – № 6. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.6.12121
16. Grigor'eva O.G. Mezhdunarodnaya pravovaya pomoshch' v sisteme mezhdunarodnykh otnoshenii SSSR // NB: *Mezhdunarodnye otnosheniya*. – 2012. – № 1. – S.92-129. DOI: 10.7256/2306-4226.2012.1.256. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_256.htm